

1 сентября

Рубашка Гарри промокла насквозь, по лбу стекали бисеринки пота, и если бы кто-то посмотрел на него, то подумал бы, что он плавал в одежде. Рот оставался закрытым, тисовая палочка в его руке вздымалась и мерцала, и он пытался направить все свое намерение и концентрацию на то, чтобы левитировать книгу перед собой.

Ничего не вышло.

Он пробовал снова и снова, пока не запыхался, словно пробежал марафон. По правде говоря, это было не так уж и далеко, поскольку он отправился на долгую и изнурительную пробежку на рассвете и с тех пор неустанно пытался освоить кастинг без чар.

К сожалению, это оказалось еще сложнее, чем раньше. Магия первого и второго курсов давалась ему достаточно легко, но большая часть программы третьего курса теперь была ему не по силам, а те заклинания, которые он умел делать, были сложными и часто давали сбои, но с увеличением практики их становилось меньше. Раньше у него никогда не возникало подобных проблем, но тогда он не уделял особого внимания учебе и практике до второго курса.

Его магия была слишком неуправляемой, и, согласно «О магии», для того чтобы она успокоилась, требовалось время и длительная практика. Изучив «Руководство по практическому бою» и другие купленные книги, Гарри пришел к выводу, что для того, чтобы полностью отказаться от заклинаний и движений палочкой, нужно почти идеально владеть волей, намерением и контролем в сочетании с умопомрачительным количеством практики, подобной той, что он знал раньше. Поэтому, как только он достиг узкого места в количестве заклинаний, которые он мог произносить, он сосредоточился на контроле, увеличивая свои магические резервы и умопомрачительное количество упражнений. Хотя обучение бесшумным заклинаниям казалось титаническим трудом из-за его юного возраста и растущей магии, это было просто преимущество, которым Гарри не мог позволить себе пренебречь.

Пищащий звук нарушил его сосредоточенность, заставив остановиться и взглянуть на часы, стоящие на столе. На этот раз он купил водонепроницаемые, чтобы они не перестали работать после купания в великом озере. Усталый вздох вырвался из его уст: было уже половина восьмого, и пора было собираться.

Он прошел в маленькую ванную комнату, отложил палочку и кобуру в сторону, бросил влажную и потную одежду в корзину и вошел в небольшую ванну. Теплая вода успокоила его болезненное тело и придала бодрости. Первые дни его занятий были сущим адом и всегда оставляли его уставшим и вялым, но в середине августа результаты наконец-то начали проявляться. Ощущение слабости исчезло, и он уже не так быстро уставал как телом, так и магией, несмотря на то что нагружал себя все сильнее и сильнее.

Времени на раздумья было мало, поэтому Гарри быстро вымылся до блеска. Когда он вышел из ванны, его взгляд остановился на запотевшем зеркале. Его тело по-прежнему оставалось худым, но уже не тощим, а жилистым и крепким. Он немного пополнил - Гарри уже не мог так легко пересчитать ребра. Ежедневные пробежки и прогулки на свежем воздухе придали его бывшей пастообразной коже легкий бронзовый оттенок на руках и лице.

«Классно выглядишь, парень!» - подмигнуло ему отражение в зеркале, заставив Гарри застонать.

Вытерев руки о полотенце, он взял палочку и высушил тело, а затем постирал, почистил и высушил грязную одежду с помощью нескольких хитроумных бытовых чар. Во время одной из

прогулок по Аллее он купил «Бытовые чары Хелисент», чтобы расширить свой репертуар, который оказался бесценным, тем более что он мог свободно использовать магию, чтобы справиться с обычно надоедливой повседневной работой.

Несмотря на то, что поначалу Гарри не мог припомнить, чтобы он когда-либо чувствовал себя так спокойно и умиротворенно. Несмотря на то что на горизонте маячило множество проблем, он свободно гулял по Диагон-аллее и маггловскому Лондону, не обращая на себя внимания и не узнавая окружающих, к своему облегчению. Без очков и шрама его внешний вид не привлекал к себе больше, чем несколько случайных взглядов. Он чувствовал себя освобожденным от необходимости быть просто еще одним лицом в толпе.

Когда он вернулся в свою комнату, Хедвиг влетела в открытое окно с огромной крысой в когтях. Ее тушка была красной от крови, а на шее отсутствовал значительный кусок. Снежная сова с вызовом ухнула на Никс, но та проигнорировала ее и продолжала лениво греться на утреннем солнце, не обращая на нее внимания.

Гарри вздохнул, глядя на этих двоих. Хедвиг была все такой же, как и раньше, хотя и более дикой и гордой. Более злобной, что заставляло его... подозревать, как она оказалась в «Вредоносных монстрах» Малоуна в Ноктюрне. Несмотря на дружелюбное отношение к нему, когда снежная сова сердилась, ее клевки притягивали кровь. Всякий раз, когда она отправлялась на охоту, она приносила обратно сильно израненную добычу, чтобы выставить ее в качестве трофея. К ужасу Гарри, ему пришлось остановить Хедвиг от поедания Ньюкса, когда они впервые встретились, пока он как-то не объяснил, что змея - не еда, а компаньон. Достаточно сказать, что черная змея все еще держала обиду и решила притвориться, что пернатого хищника не существует, но он мог хотя бы оставить их одних в комнате и быть уверенным, что позже найдет обоих живыми и здоровыми.

Он закончил собирать вещи и посмотрел на часы. Было уже девять часов, и у Гарри еще оставалось время, чтобы приготовить щедрый завтрак.

Хедвиг только что закончила пожирать свой кровавый улов, поэтому он взмахнул палочкой и пробормотал бичевание, чтобы убрать свежую кровь, окрасив нижнюю часть ее насеста в красный цвет. Она взмахнула крыльями, и Гарри почувствовал, как когти впиваются в его плоть, когда Хедвиг приземлилась на его правое плечо.

Отлично, еще одна испорченная рубашка.

«Глупые белые перья», - прошипела Никс, вызвав у Хедвиг вызывающее улюлюканье.

«Не ссорьтесь!» резко предупредил Гарри, а затем повернулся к змее. «Никаких драк». К счастью, они снова вернулись к игнорированию друг друга, и он посмотрел на Хедвиг. «Девочка, ты хочешь лететь в Хогвартс сейчас или поехать со мной на поезде?»

Сова уставилась на него своими желтыми глазами, ухнула и вылетела в окно. Гарри снял испорченную рубашку и уставился на рваные места, держа в руках тисовую палочку.

«Репаро».